УДК 811.511.131

Е. В. Кашкин
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва

Глаголы с семантикой закрывания и открывания в татышлинском говоре удмуртского языка[1]

Статья посвящена глаголам с семантикой закрывания и открывания в татышлинском говоре удмуртского языка. В типологической перспективе рассматриваются способы выражения различных контекстов, таких, как преграда в строении, преграда для перемещения, закрывание глаз, создание дистантной преграды, затыкание отверстий и др.

Ключевые слова: удмуртский язык, татышлинский говор, лексическая типология, семантика, глаголы закрывания, глаголы открывания.

[1] Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

1. Введение

В статье на материале татышлинского говора периферийно-южного диалекта южного наречия удмуртского языка обсуждаются глаголы с семантикой закрывания (указывающие на прекращение доступа к объекту путем создания преграды, ср. рус. *закрыть*, *запереть*, *накрыть*, *заслонить* и др.) и открывания (указывающие на создание доступа к объекту путем устранения преграды, ср. рус. *открыть*, *отпереть*, *распахнуть* и др.). Предварительные наблюдения о типологии этого поля, на которые опирается данное описание, сделаны в [Кашкин и др. 2018] (см. также обсуждение данных горномарийского и хантыйского языков в [Кашкин 2017а; 2017б]).

Методологически мы опираемся на фреймовый подход к лексической типологии (см. о нем [Рахилина, Резникова 2013]), предполагающий сопоставление семантики лексем на основе анализа их сочетаемостных свойств.

Материал собран в 2019–2024 гг. в экспедициях Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в Татышлинском районе Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, д. Бигинеево, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, с. Уразгильды, д. Арибаш). Преимущественно использовался метод анкетирования носителей (вопросы о том, в каких контекстах для носителя наиболее естественно употребить тот или иной глагол; перевод предложений с русского на удмуртский; описание ситуаций на удмуртском; оценка правильности и интерпретация предложений на удмуртском). Полученные таким образом примеры не имеют в статье специальных помет. Также мы пользовались корпусом записанных и расшифрованных в экспедиции устных текстов [КТУ]. Собранные нами примеры записываются в практической транскрипции, в основном следующей системе из [Baidoullina 2003]. В примерах из других источников сохраняется использованная в них система записи. В некоторых случаях в разных частях статьи приводятся схожие примеры, поскольку мы проверяли допустимость и взаимозаменимость глаголов в одних и тех же контекстах.

Далее мы последовательно рассмотрим зафиксированные нами глаголы закрывания и открывания, сопоставив наш полевой материал с данными лексикографических источников. В заключении мы суммируем сведения о том, какие типы ситуаций выделяются исследуемыми глаголами татышлинского говора.

2. Глаголы закрывания

2.1. Глагол *vorsanʒ* ‘закрывать’

Глагол *vorsanʒ* (лит. *ворсаны*) обладает наиболее широкой сочетаемостью в зоне закрывания. Так, он описывает создание преграды в строении (*ȯsez* ***vorsa*** ‘Закрой дверь’). По умолчанию при этом предпо-

лагается, что дверь или другая преграда не запирается на замок (в таком случае используется глагол *šoganə̂* 'запирать', см. раздел 2.2). В этом случае может быть выражена и степень закрытия: *òsez òžət gine (č'ək gine)* ***vorsale*** 'Прикрой дверь немного'. В то же время при эксплицитном выражении запирающего устройства глагол *vorsanə̂* возможен: *òsez* ***vorsale*** *və̂lə̂s' šogeten gine* 'Закройте дверь только на верхний замок'. В сочетании с наименованием всего строения глагол *vorsanə̂* приемлем только для части опрошенных носителей (?*korkajez* ***vorsa*** 'Закрой дом'), ср. употребление в этом контексте глагола *šoganə̂* (раздел 2.2). Метонимическим объектом при глаголе *vorsanə̂* может становиться и участник ситуации, которого закрывают в помещении: *mon* ***vorsaj*** *pùnijez korka puškə̂* 'Я закрыла собаку в доме'.

Кроме этого, глагол *vorsanə̂* применяется к закрыванию складываемых объектов (*kn'igajez* ***vorsa*** *no oktə̂* 'Книгу закрой и убери', *kuaz' zor duktiz no, mon zont'ikme* ***vorsaj*** 'Дождь затих, и я закрыла зонтик'), контейнеров различных типов (*vedrajez* ***vorsa****: otə̂n č'ə̂lkə̂t vù* 'Закрой ведро: там чистая вода', *r'ukzak pas',* ***vorsa*** 'Рюкзак открыт, закрой'), частей тела (*maša kə̂škaz no s'imze* ***vorsaz*** 'Маша испугалась и закрыла глаза', *ə̂mde vorsa* 'Закрой рот' – последний пример применим и в буквальном смысле, например, на приеме стоматолога, и в переносном смысле как указание замолчать). По отношению к «самостоятельному» закрыванию глаз некоторые носители считают более точным глагол *kə̂n'ə̂nə̂* (см. раздел 2.5), понимая глагол *vorsanə̂* как указывающий на закрывание глаз руками.

Этот же глагол может относиться к созданию преграды для перемещения (*kəzər tati koškoz xabirov, soin s'üresez* ***vorsazə̂*** 'Сейчас здесь поедет Хабиров, поэтому перекрыли дорогу'; ***vorsa*** *kranez, vùez bušlə̂ vija* 'Закрой кран, вода льется попусту') и к созданию дистантной преграды для зрительного восприятия (*pispù korkajez* ***vorsa*** *šundə̂les'* 'Дерево закрывает дом от солнца', *mone baŋkə̂šeten* ***vorsa****, mon pereod'evat's'a karo* 'Закрой меня полотенцем, я переоденусь').

Глагол *vorsanə̂* невозможен в значении 'накрыть кого-л., что-л.' (*anaj nə̂lze od'ejalen* ***šobə̂rtiz*** / ****vorsaz*** 'Мама накрыла дочку одеялом'), см. подробнее раздел 2.6 об использовании в этом случае глагола *šobə̂rtənə̂* 'накрывать'. Не все носители допускают его использование и в значении 'заткнуть что-л.' (*mon pel'l'osme* ***vorsaj*** 'Я закрыла уши (руками, шапкой)' / ?'Я заткнула уши (пальцами)'), см. раздел 2.4 об используемом в этом случае глаголе *č'oksanə̂*.

2.2. Глагол *šoganə̂* 'запирать (на замок)'

Глагол *šoganə̂* (лит. *йоганы*) обозначает закрывание объекта (например, двери) с помощью запирающего устройства (*òsez* ***šoga*** 'Запри дверь (на замок)', *kapkajez* ***šogasa*** *kel't* 'Запри калитку (на замок)', *korkajez* ***šoga*** 'Запри дом (на замок)'), см. также сочетаемость этого глагола с инстру-

ментальным участником – запирающим устройством (*òsez* ***šoga*** *vəlâs' zamoken* ‘Закрой дверь на верхний замок’) и его неприемлемость в ситуации неполного закрытия двери, невозможного при закрывании на замок (*òsez òžət gine* ***vorsale*** / ****šogale*** ‘Немного прикройте дверь’). Объектом при глаголе *šoganə* может быть и участник, остающийся в запираемом помещении: *mon pünijez korka* ***šogaj*** ‘Я запер собаку в доме’.

2.3. Глагол *pâtsanə* ‘закрывать кого-л. где-л., прекращать доступ’

В литературном языке глагол *пытсаны* описывает достаточно широкий набор контекстов в зоне закрывания, см. его первое значение в словаре [Udmcorpus] ‘закрыть, закрывать (напр. дверь); запереть, запирать’, пример *vorotaje̯z* ***pi̯tsàmi̯n*** ‘Ворота закрыты’ в [Wichmann 1987: 201] и разнообразные корпусные иллюстрации: *Адями коркаысьтыз потэ, öссэ* ***пытсакуз****, датчик куаретэ: «Форточкадэ ворса! Газдэ кыс!»* ‘Человек выходит из дома, закрывая дверь, датчик сигнализирует: «Закрой форточку! Выключи газ!»’ [Webcorpora: Удмурт дунне, 2007.05.15]; *Ымезныре* ***пытсано*** *маскаен, киосы одно дйсяно перчатки* ‘Рот и нос нужно закрыть маской, на руки обязательно надеть перчатки’ [Webcorpora: Удмурт дунне, 2016.03.18]; *Нырысь басьтйм банкаосты* ***пытсан*** *агрегат но стерилизатор…* ‘Сначала взяли агрегат для закрывания банок и стерилизатор…’ [Webcorpora: Удмурт дунне, 2012.09.24].

В татышлинском говоре, по оценкам самих носителей, глагол *pâtsanə* имеет более узкую сферу употребления (по словам одной из информанток, ее сноха родом из Можгинского района Удмуртии применяет этот глагол к закрыванию двери и ворот, но в Татышлинском районе так не говорят). В первую очередь татышлинские информанты связывают его с запиранием где-либо животных: *mon č'öžjosəz gide* ***pâtsaj*** ‘Я закрыла уток в хлеву’; *əžez saraje* ***pâtsamən*** ‘Его овца заперта в сарае’. Аналогичное употребление по отношению к человеку возможно (*nəlpijez korka* ***pâtsasa*** *kel'ti* ‘Я закрыла ребенка дома’), но оценивается как грубое. С неодушевленным объектом конструкция не используется: *mon kost'umez škafe oši / vorsaj /* ****pâtsaj*** ‘Я повесила (закрыла) костюм в шкафу’.

Кроме того, глагол *pâtsanə* допускается в контекстах создания преграды для перемещения: *gaišn'ikjos s'üresez* ***pâtsal'l'am*** ‘Гаишники перекрыли дорогу’ (некоторые носители связывают такие примеры скорее с ситуацией длительного перекрытия дороги, например, при угрозе обрушения моста). Часть информантов допускает его и в контекстах создания дистантной преграды для зрительного восприятия: *ʔpil'em šundijez* ***pâtsaz*** ‘Туча закрыла солнце’.

2.4. Глагол *č'oksanə* ‘закрывать, прекращать доступ’

Глагол *č'oksanə* (также зафиксирован произносительный вариант *č'otsanə*, лит. *чоксаны*) используется в разнотипных контекстах, объединяемых идеей полного прекращения доступа к объекту.

Этот глагол описывает затыкание отверстий: *mon* ***č'oksaj*** *so komak pas'ez st'eklovatajen* ‘Я закрыла эту крысиную дырку стекловатой’. Носители комментируют этот и подобный пример как «наглухо закрыла», «навсегда закрыла», ср. также приемлемость глагола *č'oksanə̂* не для всех информантов в ситуации, когда отверстие накрывается сверху: *käzər künoos lə̂ktozə̂, so pas'ez mon* ***vorsaj*** */* ***ʔč'oksaj*** *kovriken* ‘Сейчас придут гости, я закрыла эту дырку ковриком’. Затыкание ушей пальцами описывается этим же глаголом (*mon* ***č'oksaj*** *pel'me* ‘Я заткнула уши’), хотя эта ситуация и является легко обратимой. По-видимому, глагол выбирается на основании сходства способа действия с контекстами типа ‘заткнуть дырку’, а также идеи полного прекращения доступа внутрь отверстия.

Глаголом *č'oksanə̂* описываются и некоторые ситуации создания преграды в строении – закрывание помещений на длительный период. Именно так говорят о закрытии (с утеплением, законопачиванием и др.) на зиму входа в погреб, которым не будут пользоваться до прихода тепла (*tolaltelə̂ mi gulbeč'ez* ***č'oksas'kom*** ‘На зиму мы погреб наглухо закрываем’, ср. употребление базового глагола *vorsanə̂* ‘закрывать’ в ситуации, не предполагающей длительного ограничения входа в погреб: *mon ȯžə̈t pualma bas'ti no gulbeč'ez* ***vorsaj*** ‘Я взяла немного картошки и закрыла за собой погреб’). В корпусе встретилось описание этим глаголом закрытых пчелами сот, что, по-видимому, схоже с приведенными выше примерами в отношении полного прекращения доступа: *jesl'i ramkajos tə̂remə̂n ke... č'oksamə̂n ke... müšjos soje polnost'ju* ***č'oksalo****. mon soje* ***č'oksamze*** *purt kə̂rə̂ž... purt šüo mil'am... kə̂rə̂ž purten vandə̂lis'ko* ‘Если рамки заполнены... Если закрыты... Пчелы его полностью закрывают. Я закрытые соты кривым ножом... *Пурт* у нас говорят... Кривым ножом вскрываю’ [КТУ].

Ситуации создания преграды для перемещения могут характеризоваться той же лексемой (с незначительными идиолектными колебаниями в оценке отдельных примеров): *ʔgaišn'iʔʒ'os s'üresez* ***č'oksazə̂*** ‘Гаишники перекрыли дорогу’, *sant'exn'ik kranez* ***č'oksaz*** *soje les'ton ponna* ‘Сантехник перекрыл кран, чтобы его ремонтировать’.

В большинстве исследованных идиолектов глагол *č'oksanə̂* может описывать создание дистантной преграды для зрительного восприятия, иными словами, предполагая прекращение зрительного доступа к объекту (*ʔpil'em šundijez* ***č'oksaz*** ‘Туча закрыла солнце’, ***č'oksa*** *mone baŋkə̂šeten, mon dis'ez vošto* ‘Закрой меня полотенцем, я переоденусь’).

2.5. Глагол *kə̂n'ə̂nə̂* ‘закрывать (глаза)’

Глагол *kə̂n'ə̂nə̂* (лит. *кыньыны*) используется только в ситуации закрывания глаз без дополнительного инструмента (о его применимости только к глазам сказано и в [Wichmann 1987: 113]): *maša s'imjosse* ***kə̂n'iz*** *no ümme ü'siz* ‘Маша закрыла глаза и уснула’, ср. также его несочетаемость с инструментальным участником: *s'imde kijə̂nə̂d* ***vorsa*** */* ****kə̂n'***

‘Закрой глаза руками’. Прямой объект при этом должен быть выражен: предложение **kə̂n'!* ‘Закрой глаза!’ оценивается информантами как неполное и непонятное.

2.6. Глагол *šobə̂rtə̂nə̂* ‘накрывать’

Глагол *šobə̂rtə̂nə̂* (лит. *шобыртыны*) используется в контекстах накрывания (расположения преграды в непосредственном контакте с закрываемым пространством): *anaj nə̂lpize od'ejalen* ***šobə̂rtem*** ‘Мама накрыла ребенка одеялом’, *modosezles' mi, pič'ijos, les'tis'kom val balagan. kotə̂rze alma puden kotə̂rjasa* ***šobə̂rtis'kom*** ‘Из стеблей мы, дети, делали балаган. Сверху укрываем картофельной ботвой’ [КТУ].

Преграда в этих контекстах, как правило, является мягкой (***šobə̂rtə̂*** *kastr'ul'ajez baŋkə̂šeten* ‘Накрой кастрюлю полотенцем’), тогда как контексты с твердой преградой приемлемы не для всех носителей (*ʔkastr'ul'ajez* ***šobə̂rtə̂*** *kort vorseten* ‘Накрой кастрюлю железной крышкой’). Кроме того, зафиксировано использование этого глагола по отношению к снегу: *lə̂mə̂ muzjemez* ***šobə̂rtiz*** ‘Снег покрыл землю’.

2.7. Глагол *sogə̂nə̂* ‘закапывать, покрывать, заслонять’

Глагол *sogə̂nə̂* в первую очередь понимается носителями как ‘засыпать (землей или другим сыпучим веществом), закапывать’, ср. описание процесса похорон: *vorsalo no tugan'n'osə̂s s'ij kujalo ki s'örlan' ko·trak. səbre kortkujen* ***sogo*** ‘Закрывают [гроб], и родственники по кругу бросают землю [на гроб]. Затем засыпают [могилу] с помощью лопаты’ [Baidoullina 2003: 152]. Ситуации такого типа предполагают прекращение тактильного или зрительного доступа к объекту, ср. также *lə̂mə̂ muzjemez* ***sogiz*** ‘Снег засыпал землю’; *žaʔžʹos ubojez* ***sogizə̂*** ‘Сорняки заполонили грядку’. По-видимому, именно такие контексты мотивируют распространение глагола *sogə̂nə̂* на другие ситуации закрывания. Мы зафиксировали его при описании дистантной преграды (*pil'em šundijez* ***sogiz*** ‘Туча закрыла солнце’, *mone* ***sogə̂*** *baŋkə̂šeten, mon dis'me vošto* ‘Закрой меня полотенцем, я переоденусь’). Значения ‘покрывать’, ‘заслонять’ зафиксированы у этой лексемы и в словаре [Udmcorpus], а возможность употребления по отношению к облаку, закрывающему солнце, упомянута в [Wichmann 1987: 225]. При этом употребление *sogə̂nə̂* в ситуациях закрывания остается ограниченным: предложения *mon òsez* ***sogi*** и *mon kn'igajez* ***sogi*** интерпретируются как ‘Я закопал дверь / книгу’, но не как указание на их закрывание. По отношению к глазам зафиксировано только переносное употребление – *jen* ***sogə̂*** *s'imn'ostə̂* ‘Не прячь глаза’ (говорится в адрес человека, который опускает глаза в стеснении или прикрывает их руками, челкой и проч.).

3. Глагол открывания *ùs'tənə̂*

Глагол *ùs'tənə̂* (лит. *усьтыны*) является доминантным в семантической зоне открывания, асимметрично противопоставляясь целому клас-

теру рассмотренных выше глаголов закрывания. Он описывает воздействие на части строения (***ùs'tə̈*** *òste* ‘Открой дверь’), складные объекты (*zont'ikde* ***ùs'tə̈*** ‘Раскрой зонтик’), контейнеры (*kijaren bankajez* ***ùs'tə̈*** ‘Открой банку с огурцами’), части тела (*vot, s'imjosme* ***ùs'tis'ko*** *no, i otə̂n tarakan koške* ‘Вот, глаза открываю, а там таракан ползает’ [КТУ]), пространства для передвижения (*gaišn'ikjos s'üresez* ***ùs'til'l'am*** ‘Гаишники открыли дорогу’).

Противопоставление по степени открывания (ср. рус. *распахнуть* или *приоткрыть*) выражаются модификаторами глагола *ùs'tə̈nə̈*, например: *òste* ***vajak*** *ùs'tə̈* ‘Открой дверь настежь’; ***kopak*** *ùs'tə̈ uʾnode* ‘Совсем открой окно’; ***č'äk gine*** *òste ùs'tə̈* ‘Немножко приоткрой дверь’.

В некоторых ситуациях, противоположных ситуациям закрывания, используется не глагол *ùs'tə̈nə̈*, а иные конструкции, глаголы в которых не выражают непосредственно значение ‘открыть’, см. контексты устранения дистантной преграды (*pil'emn'os taralizə̂ no šundə̂ potiz* ‘Тучи разошлись, и показалось солнце’) или устранения преграды, накрывавшей человека (*anaj nə̂lə̂zles' šobretze bas'tiz* ‘Мама сняла с дочери одеяло’). Это можно рассматривать как дополнительную иллюстрацию асимметрии антонимов, при которой сферы их употребления не совпадают, см. теоретическое обсуждение в [Апресян 1995: 302–306; Croft, Cruse 2004: 185–189] и др.

4. Заключение

Глаголы закрывания в татышлинском говоре удмуртского языка выделяют следующие типы ситуаций:

– создание преграды в строении с помощью запирающего устройства (глагол *šoganə̂* ‘запирать (на замок)’);

– закрывание животных в каком-л. пространстве (глагол *pə̂tsanə̂* ‘закрывать кого-л. где-л., прекращать доступ’, для которого именно этот тип ситуации является базовым);

– полное прекращение доступа к объекту (глагол *č'oksanə̂* ‘закрывать, прекращать доступ’, в некотором классе контекстов также глагол *sogə̂nə̂* ‘закапывать, покрывать, заслонять’);

– закрывание глаз (глагол *kə̂n'ə̂nə̂* ‘закрывать (глаза)’);

– накрывание объекта, в первую очередь, мягкой преградой (глагол *šobə̂rtə̂nə̂* ‘накрывать’).

Отметим, кроме того, две характеристики глаголов закрывания в рассматриваемом идиоме. Во-первых, имеется базовый для этой зоны глагол *vorsanə̂* ‘закрывать’. Во-вторых, сразу несколько глаголов (*vorsanə̂*, *sogə̂nə̂*, в части идиолектов *č'oksanə̂* и *pə̂tsanə̂*) могут (без четких семантических различий) описывать создание дистантной преграды, препятствующей зрительному восприятию объекта. По-видимому, этот тип ситуаций может метафорически соотноситься в исследуемом идиоме

с различными типами прекращения физического доступа к объекту – это и обусловливает множественный выбор глаголов.

В отличие от семантической зоны закрывания, зона открывания устроена в татышлинском говоре бедно, покрываясь доминантным глаголом *üs'tənə* ‘открывать’.

Во многих точках татышлинская система, по-видимому, сходна с системой литературного удмуртского языка (в то же время для более детального сопоставления необходимо провести подробное исследование сочетаемости глаголов закрывания и открывания в литературном удмуртском, чего, насколько нам известно, не делалось). Есть, однако, и явные отличия, в частности, узкая сфера употребления глагола *pətsanə* в татышлинском говоре.

Источники

КТУ – Корпус татышлинского удмуртского [Электронный ресурс]. URL: http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/ (дата обращения: 02.09.2024).

Udmcorpus – Национальный корпус удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: http://udmcorpus.udman.ru/home (дата обращения: 02.09.2024).

Webcorpora – Корпуса удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: http://udmurt.web-corpora.net/ (дата обращения: 02.09.2024).

Литература

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. VIII с., 472 с.

Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017а. Вып. 4 (18). С. 16–28.

Кашкин Е. В. Семантика глаголов закрывания в восточных говорах горномарийского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XVII Всерос. науч. конф. (Уфа, 1–2 июня 2017 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017б. С. 115–119.

Кашкин Е. В., Жорник Д. О., Сидорова М. А. Типологические открытия в поле закрывания (опыт исследования семантики глаголов со значениями ‘открыть’ и ‘закрыть’) // Acta Linguistica Petropolitana. 2018. №2. С. 271–304.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 с.

Croft W., Cruse D. A. Cognitive linguistics. Cambridge: CUP, 2004. XVI + 356 p.

Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIV + 421 S.